

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-672-680

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

МАРУХА Егор Романович,
аспирант Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
г. Москва, Россия,
e-mail: egor.maru@mail.ru

Научный руководитель:
ЛЕСКОВА Юлия Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского,
трудового и корпоративного права ИПНБ РАНХиГС,
тел. кафедры: +7 (499) 956-06-29,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА ГОЛОСА ЧЛЕНА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КРЕДИТНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВА КАК АЛЬТЕРНАТИВА ИСКЛЮЧЕНИЮ

Аннотация. Исследуется временное приостановление осуществления права голоса члена сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива как теоретическая альтернатива исключению за продолжительное неучастие в хозяйственной деятельности. Разграничены членство, принадлежность права голоса и его осуществление. Раскрыты условия соразмерного ограничения, пределы затрагиваемых прав и гарантии от произвольного отстранения от управления. Особое внимание уделено сохранению имущественных интересов члена, возможности возобновления участия и последствиям приостановления для определения большинства.

Ключевые слова: сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив; членство; равенство голосов; участие в хозяйственной деятельности; корпоративные обязанности; право голоса; приостановление осуществления права; исключение; соразмерность.

Для цитирования: Маруха Е. Р. Приостановление осуществления права голоса члена сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива как альтернатива исключению // Образование и право. 2026. № 10. С. 672–680.

MARUKHA Egor Romanovich,
Postgraduate Student, Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russia

Academic Supervisor:
LESKOVA Yulia Gennadyevna,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of Entrepreneurial,
Labor, and Corporate Law,
Institute of Law and National Security (ILNS), RANEPA

TEMPORARY SUSPENSION OF A MEMBER'S VOTING RIGHT IN AGRICULTURAL CREDIT CONSUMER COOPERATIVES AS AN ALTERNATIVE TO EXPULSION

Annotation. The article examines temporary suspension of a member's voting rights in agricultural credit consumer cooperatives as a theoretical alternative to expulsion for prolonged non-participation in economic activities. It distinguishes membership status, entitlement to vote and the exercise of voting rights. The analysis addresses proportionality, safeguards against arbitrary exclusion from decision-making, preservation of property interests and the possibility of resuming active membership. Special attention is given to the consequences for quorum and majority formation.

Key words: agricultural credit consumer cooperative; membership; equal voting rights; economic participation; membership duties; suspension of voting rights; expulsion; proportionality; voting majority.

For citation: Marukha E. R. Temporary suspension of a member's voting right in agricultural credit consumer cooperatives as an alternative to expulsion. *Education and law*. 2026;(10):672–680. (In Russ.).

Введение

В сельскохозяйственном кредитном потребительском кооперативе (далее – СКПК) каждый член обладает одним голосом на общем собрании независимо от размера пая, суммы предоставленных кооперативу средств и объема полученных займов. Равенство голосов позволяет всем членам участвовать в управлении кооперативом. Однако особый интерес представляет положение лица, которое продолжительное время не пользуется взаимопомощью, иными услугами СКПК и не выполняет возложенные на него обязанности по участию в хозяйственной деятельности, но сохраняет членство и право участвовать в принятии решений на общем собрании.

Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (далее – Закон № 193-ФЗ) допускает исключение члена потребительского кооператива, который не участвует в его деятельности в течение одного года (подп. 6 п. 1 ст. 17). Исключение прекращает членство и влечет имущественные расчеты. Между тем длительное отсутствие операций не всегда означает окончательный отказ от участия в деятельности кооператива. Возникает вопрос, возможно ли обосновать временное ограничение осуществления права голоса как менее строгое последствие нарушения членской обязанности и альтернативу исключению.

Предлагаемая конструкция должна учитывать и особенности исключения пайщиков: п. 1 ст. 17 Закона № 193-ФЗ допускает его по окончании текущего финансового года, а п. 1.1 той же статьи запрещает применять указанное основание к гражданам, призванным на военную службу по мобилизации.

Равенство голосов и участие в деятельности кооператива

Принцип «один член кооператива – один голос» означает, что размер финансовых вложений члена сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива в капитал не определяет степень его участия в управлении. Необходимо установить, почему законодатель признает равными голоса членов, которые могут существенно различаться по величине внесенных паев, объему предоставленных кооперативу денежных средств и интенсивности пользования его услугами. Ответ на этот вопрос следует искать в особенностях экономических отношений, для организации которых создается кооператив.

В хозяйственном обществе размер вложенного участником имущества, по общему правилу, служит основанием для степени влияния на решения и определения объема его корпоративных прав. Потребительский кооператив имеет иное назначение. Его члены объединяют имущество не ради извлечения дохода от участия в капитале как самостоятельной цели, а для организации совместной деятельности, направленной на удовлетворение их хозяйственных потребностей. Поэтому увеличение паевого взноса одного из членов не предоставляет ему преимущество при определении порядка деятельности кооператива, услугами которого пользуются и остальные участники. В противном случае член, располагающий наибольшими финансовыми ресурсами, мог бы определять деятельность организации преимущественно в собственных интересах.

Подобное понимание управления кооперативом имеет давнюю историю теоретической разработки. Еще М.И. Туган-Барановский в работе «Социальные основы кооперации» связывал отличия кооператива от капиталистического предприятия прежде всего с характером обслуживаемых им хозяйственных интересов. Рассматривая

потребительские общества, он выделял среди особенностей их устройства «равное право голоса всех членов, независимо от числа паев» [8, с. 116]. Особое значение имеет проведенное им сопоставление кредитного кооператива с обществом взаимного кредита. Автор отмечал, что обе организации могут предусматривать равное количество голосов независимо от паевых взносов, но одного такого сходства недостаточно для признания их одинаковыми по своей природе. Различие он усматривал в направленности их деятельности на удовлетворение потребностей соответствующих групп участников [9, с. 115–117].

Следовательно, уже в дореволюционной теории кооперации равенство голосов рассматривалось как один из способов обеспечить управление объединением в интересах лиц, ради хозяйственных потребностей которых оно создавалось. Применительно к современным СКПК этот подход позволяет объяснить, почему размер паевого взноса не должен определять количество голосов: предметом совместного интереса членов является сама деятельность кредитного кооператива, а принцип «один член – один голос» обеспечивает возможность участия каждого члена в определении условий финансовой взаимопомощи.

Однако такое обоснование равенства голосов предполагает обязательное наличие тесной связи между членом и кооперативом. Если назначение кооператива заключается в обслуживании хозяйственных потребностей его членов, то возникает вопрос, в какой мере лицо, не участвующее в его деятельности, сохраняет ту заинтересованность, ради защиты которой ему предоставлено равное право на управление. Иначе говоря, необходимо выяснить, является ли участие в хозяйственной деятельности только самостоятельной обязанностью члена кооператива либо оно имеет более глубокую связь с реализацией его права голоса в процессе принятия корпоративных решений.

В силу п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 13 Закона № 193-ФЗ сельскохозяйственный потребительский кооператив предполагает обязательное участие его членов в хозяйственной деятельности. В.В. Устюкова и З.С. Беляева специально обращают внимание на то, что применительно к сельскохозяйственным потребительским кооперативам участие в их деятельности не может ограничиваться внесением паевых и иных денежных взносов. В обоснование своей позиции авторы указывают как на обязанность членов пользоваться результатами совместной хозяйственной деятельности, так и на предусмотренную законом возможность исключения члена, который в течение года не участвует в деятельности кооператива [10, с. 5]. Таким обра-

зом, член сельскохозяйственного потребительского кооператива должен рассматриваться не только как лицо, сформировавшее часть его имущества, но и как участник хозяйственной деятельности, для осуществления которой это имущество объединялось.

Необходимо разграничивать права, возникающие непосредственно из членства в кооперативе, и права, приобретаемые при вступлении в конкретные имущественные отношения с ним. Т.В. Сойфер, исследуя правовое положение членов потребительских кооперативов, выделяет общие корпоративные права, в числе которых основное значение имеет право на участие в управлении, и права на получение предоставляемых кооперативом благ, возникновение которых может быть связано с заключением договоров, принятием решений органов кооператива и другими юридическими фактами [6]. Применительно к СКПК это означает, что договор займа выступает основанием возникновения соответствующего обязательственного правоотношения, но не является основанием возникновения корпоративного права на участие в управлении кооперативом.

Полагаем, что право голоса принадлежит члену в силу самого статуса членства как юридического факта [2]. Однако возможность его осуществления зависит от соблюдения установленных законом условий. Так, п. 3 ст. 24 Закона № 193-ФЗ исключает участие в голосовании члена, не внесшего в установленном порядке паевой взнос, п. 4 той же статьи предусматривает случаи неучастия в голосовании по вопросам, затрагивающим интересы самого члена. Дополнительные ограничения могут следовать из специального статуса (например, ассоциированного членства) и правил о конфликте интересов (ст. 38 Закона № 193-ФЗ).

Подпункт 6 п. 1 ст. 17 Закона № 193-ФЗ предусматривает возможность исключения из потребительского кооператива члена, который не участвует в его деятельности в течение одного года. Исключение требует соблюдения предусмотренного законом и уставом порядка. Кроме того, отсутствие участия в хозяйственной деятельности должно быть установлено с учетом конкретных обстоятельств, включая причины, по которым член не пользовался услугами кооператива. Например, отказ самого кооператива в предоставлении займа не может без дополнительной оценки рассматриваться как доказательство того, что член добровольно уклоняется от участия в его деятельности.

Именно здесь возникает проблема реализации принципа «один член кооператива – один голос». Если право голоса предоставляется каждому члену независимо от его имущественного участия, то увеличение числа членов способно

изменить соотношение голосов в кооперативе без соответствующего изменения круга лиц, действительно пользующихся его услугами. Особенно заметным это становится при вступлении нескольких юридических лиц, находящихся под общим контролем. Формально каждое из них является самостоятельным субъектом права и в случае приобретения членства получает отдельный голос. Однако если такие лица не имеют самостоятельной потребности в услугах СКПК, не намерены участвовать в его хозяйственной деятельности и вступают в кооператив преимущественно для обеспечения нужного результата голосования. В такой ситуации принцип равенства голосов начинает служить достижению цели, внешней по отношению к кооперативу и перестает защищать интересы его членов. Риск состоит не в самом принципе и не в статусе юридического лица как члена, а в том, что членство в подобной ситуации приобретает инструментальный характер: оно используется как средство контроля, а не как выражение реального участия в финансовой взаимопомощи.

При этом сама по себе аффилированность членов или совпадение их позиции при голосовании не свидетельствует о нарушении принципа. Несколько связанных между собой сельскохозяйственных товаропроизводителей могут обладать самостоятельными хозяйственными потребностями и правомерно пользоваться услугами одного СКПК, принимая участие в голосовании. Следовательно, правовое значение должны иметь как корпоративные связи между вступившими лицами, так и соблюдение требований к членству, характер их участия в деятельности кооператива, обстоятельства приема и цели соответствующих действий.

Таким образом, проблема заключается не в самом принципе равенства голосов, а в возможности использования права голоса лицами, членство которых не сопровождается предусмотренным законом и доктриной участием в хозяйственной деятельности. Правило «один член – один голос» обосновано до тех пор, пока оно обеспечивает участие в управлении кооперативом лиц, объединённых целью финансовой взаимопомощи. Если же большинство голосов формируется за счёт лиц, не связанных с кооперативом соответствующей хозяйственной деятельностью, возникает противоречие между формальным соблюдением правила голосования и его назначением. Разрешение этого противоречия требует обращения прежде всего к требованиям о приобретении и сохранении членства, пределам осуществления корпоративных прав и предусмотренным законом способам защиты интересов кооператива и его членов.

Проблемы исключения как единственно-

го последствия неисполнения обязанностей члена

Проблема действующего регулирования заключается в том, что Закон № 193-ФЗ предусматривает исключение из кооператива в качестве специальной меры реагирования на длительное нарушение члена по выполнению обязанности участвовать в хозяйственной деятельности, но не устанавливает промежуточных ограничений, например, приостановления права голоса по этому основанию. Как отмечает В.В. Устюкова, члены кооператива, прекратившие участие в его хозяйственной деятельности, но сохранившие членство, продолжают обладать правом голоса, хотя обоснованность такого положения вызывает вопросы [9, с. 104–105].

Недостаток такого подхода состоит, во-первых, в том, что он не позволяет своевременно устранить влияние на управление лиц, длительное время не участвующих в деятельности кооператива или потерявших интерес к нему. Предположим, что из пятнадцати членов СКПК семеро регулярно пользуются его услугами, тогда как восемь остальных – нет. Несмотря на это, последние сохраняют большинство голосов и могут определять состав органов управления и принимать решения, затрагивающие интересы членов, продолжающих пользоваться услугами кооператива. При этом даже установление годичного периода отсутствия участия в хозяйственной деятельности не влечет утраты права голоса: исключение допускается по окончании текущего финансового года и требует соблюдения установленной процедуры. Таким образом, сохранение членства позволяет лицам, фактически не участвующим в деятельности кооператива, продолжать определять принимаемые им решения. Само по себе такое голосование не является незаконным, однако возникает вопрос о соответствии подобного положения назначению принципа «один член кооператива – один голос».

Во-вторых, исключение может оказаться несоразмерным характеру нарушения. Отсутствие участия в хозяйственной деятельности не всегда свидетельствует об утрате интереса к кооперативу или намеренном уклонении от исполнения членских обязанностей. Например, сельскохозяйственный товаропроизводитель может временно не нуждаться в займах вследствие сокращения производства, но сохранять заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве. В таком случае прекращение членства лишит его не только права голоса, но и возможности пользоваться услугами кооператива в качестве его члена в будущем без прохождения процедуры повторного вступления. Между тем совершенно иная ситуация складыва-

ется, когда лицо длительное время не участвует в деятельности СКПК и не намерено возобновлять соответствующие отношения. Применение к столь различным случаям одной меры в виде исключения не позволяет в полной мере учитывать причины неисполнения обязанности и не обеспечивает возможности их устранения.

В-третьих, исключение может создавать неблагоприятные последствия для самого кооператива. Согласно п. 14 ст. 40.1 Закона № 193-ФЗ число членов кредитного кооператива не может быть менее пятнадцати граждан и (или) пяти юридических лиц. Поэтому исключение даже одного участника из СКПК, состоящего из пятнадцати граждан, приведет к нарушению требования о минимальной численности членов. Кроме того, исключение связано с необходимостью расчетов с выбывающим членом в порядке ст. 18 Закона № 193-ФЗ, что может повлечь сокращение имущества кооператива. Получается, что применение меры, направленной на обеспечение исполнения членских обязанностей, в отдельных случаях способно отрицательно повлиять на устойчивость самого СКПК. В то же время сохранение членства исключительно ради соблюдения минимальной численности не решает проблему фактического неучастия соответствующих лиц в его деятельности.

Таким образом, предусмотренное законом исключение не позволяет в полной мере согласовать обязанность участвовать в хозяйственной деятельности кооператива с принципом равенства голосов. До прекращения членства лицо сохраняет возможность участвовать в принятии решений независимо от исполнения рассматриваемой обязанности, тогда как исключение полностью прекращает его корпоративные права и может причинить вред как самому члену, так и кооперативу. Возникает необходимость в более гибком регулировании последствий неисполнения обязанности участвовать в хозяйственной деятельности, которое учитывало бы причины и продолжительность неучастия, возможность возобновления отношений с кооперативом и интересы остальных членов.

Приостановление осуществления права голоса: правовая природа и границы

Действующее законодательство знает случаи несовпадения круга членов кооператива и лиц, участвующих в конкретном голосовании. Так, п. 3 ст. 24 Закона № 193-ФЗ исключает из голосования члена, не внесшего паевой взнос в установленном порядке, а п. 4 той же статьи предусматривает ограничение на участие члена в голосовании по отдельным вопросам, непосредственно затрагивающим его положение. Однако указан-

ные ограничения установлены законом только для определенных случаев. По аналогии из них нельзя вывести полномочие органов СКПК отстранять от голосования любого члена, нарушившего свои обязанности.

Предлагаемая в настоящем исследовании теоретическая конструкция состоит во временном приостановлении осуществления права голоса по ограниченному кругу вопросов, если установлен факт продолжительного неисполнения обязанности участвовать в хозяйственной деятельности СКПК. При этом членство, имущественные права и сама обязанность участия сохраняются, а возможность голосовать восстанавливается после устранения нарушения или наступления предельного срока приостановления.

По правовой природе приостановление можно рассматривать как специальную меру корпоративного воздействия: оно влечет неблагоприятное последствие нарушения обязанности члена кооператива, но не направлено на лишение его членского статуса. От исключения мера отличается временным характером. Введение временных ограничений на использование корпоративных прав известно науке. Так, например, А.А. Кузнецов в своих исследованиях применительно к хозяйственным обществам исследовал временный запрет осуществлять корпоративные права как возможную обеспечительную меру в споре об исключении участника из ООО [5, с. 116].

Почему в качестве объекта ограничения предлагается именно голосование? Посредством голоса член участвует в формировании решений, обязательных для кооператива и остальных участников. А.И. Бибиков отмечает, что последствия решений собраний распространяются в том числе на лиц, которые за них не голосовали [1, с. 32–33].

При продолжительном нарушении обязанности участвовать в совместной хозяйственной деятельности теоретически возможно обсуждать временное ограничение влияния нарушителя на принятие общих решений. Необходимо установить, что член мог исполнить обязанность, был предупрежден о последствиях нарушения, а иные способы воздействия не дали результата. Запрет пользоваться услугами СКПК препятствовал бы возвращению к деятельности, а лишение информации затрудняло бы защиту пая. Поэтому полагаем, что приостановление голосования может рассматриваться лишь как обоснованная альтернатива исключению.

Существует принципиальное возражение: Е.А. Суханов подчеркивает, что традиционная модель кооперации не допускает «права членства без голоса», подобного владению неголосующей акцией [7, с. 91]. В предлагаемой конструкции пра-

во голоса сохраняется за членом, а его осуществление возобновляется после прекращения основания ограничения. Но обратимость меры еще не означает отсутствия последствий: принятые без участия члена решения способны влиять на его положение и после восстановления возможности голосовать. Поэтому теоретическая допустимость приостановления зависит также от круга затрагиваемых вопросов.

Приостановление отличается и от ассоциированного членства. Пункт 4.1 ст. 14 Закона № 193-ФЗ в отдельных случаях допускает переоформление членства физического лица в ассоциированное по решению общего собрания потребительского кооператива. При этом меняется правовое положение лица: ассоциированный член освобождается от обязанности участия в хозяйственной деятельности (п. 6 ст. 14), а его право голоса осуществляется в специальном порядке (п. 7 ст. 14). Как отмечает В.В. Устюкова, прекращение участия в хозяйственной деятельности не означает автоматического возникновения ассоциированного статуса [9, с. 101–104]. Предлагаемое приостановление, напротив, не изменяет членского статуса и предполагает последующее восстановление голосования без переоформления типа членства.

Кроме того, переоформление членства направлено на изменение статуса лица. Предлагаемая мера рассматривается как следствие установленного нарушения, когда член сохраняет намерение исполнить прежние обязанности и продолжить участие в кооперативе.

Сравнительный пример дает испанский Закон от 16 июля 1999 г. № 27/1999 «О кооперативах» [13]: п. 4 ст. 18 предусматривает временное приостановление некоторых членских прав за неисполнение экономических обязанностей либо неучастие в деятельности кооператива при сохранении имущественных прав и права на информацию. Вместе с тем кредитные кооперативы Испании регулируются специальными нормами, а применение к ним Закона № 27/1999 ограничено его ст. 104. Поэтому данный опыт показывает лишь принципиальную возможность разграничивать прекращение членства и ограничение осуществления отдельных прав.

Условия применения и защита сохраняющихся прав члена

Приостановление нельзя связывать только с истечением определенного периода отсутствия участия в хозяйственной деятельности. Для его обоснования необходимо установить содержание нарушенной обязанности, причины ее неисполнения, возможность восстановления хозяйственных отношений и последствия ограничения для члена

и кооператива. Для СКПК такая проверка особенно важна ввиду длящегося характера заемных и сберегательных отношений.

Прежде всего следует исследовать отношения между членом и кооперативом. Если ранее заключенный договор займа продолжает исполняться или член сохраняет переданные кооперативу средства, участие в хозяйственной деятельности может продолжаться и без заключения новых договоров. Должны учитываться также фактическое пользование услугами и характер исполнения существующих обязательств.

Важно установить причины отсутствия новых операций: обращался ли член за займом, получал ли обоснованный отказ, нуждался ли в финансировании, препятствовали ли участию сезонные или иные объективные обстоятельства. Отсутствие участия в хозяйственной деятельности нельзя выводить только из отсутствия новых договоров либо платежей, когда существующие отношения финансовой взаимопомощи продолжают существовать.

Особое значение имеет поведение самого кооператива. Если член обращался за доступной финансовой услугой, но получил необоснованный отказ, созданное кооперативом отсутствие операций не должно вменяться члену как нарушение. Иначе органы управления могли бы сначала препятствовать хозяйственному участию конкретного лица, а затем использовать это обстоятельство для ограничения его голоса. Вывод о неучастии должен основываться на совокупной оценке договоров, фактического поведения, причин отсутствия операций и реальной возможности пользоваться услугами СКПК.

Показателен спор об исключении члена производственного кооператива, рассмотренный Арбитражным судом Костромской области по делу № А31-3557/2024 [14]. Суд признал недоказанными некоторые из названных кооперативом оснований исключения, включая отсутствие установленного периода трудового участия в хозяйственной деятельности, однако отказал в иске, поскольку было подтверждено другое основание, предусмотренное уставом. Доводы о злоупотреблении правом суд счел недоказанными. Хотя дело относится к производственному кооперативу, оно подтверждает необходимость самостоятельной проверки каждого основания ограничения членских прав.

Соразмерность приостановления предполагает последовательную оценку обстоятельств. Сначала необходимо установить наличие условий, при которых закон позволяет ставить вопрос об исключении за отсутствие исполнения обязанности по участию в хозяйственной деятельности. Затем проверить, мог ли член исполнить обязан-

ность, был ли предупрежден и получил ли возможность устранить нарушение. Наконец, следует определить, способны ли уведомление, доступ к услугам и другие меры, не затрагивающие голосование, восстановить участие. Если этого достаточно, приостановление неприменимо. Даже при сохраняющемся нарушении необходимо учитывать намерение члена продолжить сотрудничество и его имущественные интересы.

Отдельного разрешения требует вопрос о компетенции органа, принимающего решение о приостановлении. В потребительском кооперативе порядок исключения определяется уставом (п. 3 ст. 17 Закона № 193-ФЗ), однако из этого положения не следует действующее право устава устанавливать новое ограничение голосования. В рамках предлагаемой модели окончательное решение представляется обоснованным отнести к общему собранию членов кооператива. Наблюдательный совет с учетом контрольных полномочий по ст. 30 Закона № 193-ФЗ мог бы предварительно проверять обстоятельства нарушения исполнения обязанности члена по участию в хозяйственной деятельности и представлять заключение. Такая проверка не гарантирует беспристрастности, особенно перед собранием с конфликтной повесткой. Член должен заблаговременно знать предъявленные основания и иметь возможность представить объяснения и документы; до вступления решения в силу его право голоса сохраняется.

О рисках недостаточно определенных оснований исключения пишут Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова. На примере производственных кооперативов авторы показывают, что расплывчатые формулировки обязанностей и оснований исключения затрудняют оспаривание принятого решения [4, с. 43]. Применительно к предлагаемому приостановлению это означает необходимость заранее определенных и проверяемых условий, мотивированного решения и возможности независимой проверки его обоснованности, например, посредством привлечения саморегулируемой организации, в которой состоит СКПК. Иначе мера может использоваться для ограничения голосования членов, не поддерживающих руководство.

Значение процессуальных гарантий подтверждается делом № А63-7418/2024 [15; 16]. Суды признали недействительными решения собрания сельскохозяйственного производственного кооператива, в том числе об исключении ассоциированных членов, установив нарушения порядка принятия решений и недостаточность подтверждения оснований исключения. Выводы по существу спора оставлены в силе кассацией. Хотя дело не касается приостановления голосования в СКПК, оно показывает, почему решение об

ограничении членских прав требует надлежащего уведомления, возможности представить возражения и проверки установленных оснований.

Если основания приостановления будут выражены оценочными формулировками, мера может использоваться против неугодных членов. Особенно высок этот риск непосредственно перед собранием, когда известны кандидаты и предполагаемое распределение голосов. Поэтому одинаковые обстоятельства должны исследоваться по единым критериям и за один и тот же период в отношении всех членов, находящихся в сопоставимом положении.

Продолжительность приостановления должна соотноситься с характером нарушения и возможностью возобновить участие. Неограниченное по времени продление приостановления фактически превращало бы временную меру в лишение одного из основных членских прав. Допустимость и пределы такого ограничения требуют основания в федеральном законе, а устав может лишь конкретизировать предусмотренную законом процедуру. Восстановление возможности голосовать следует связывать с устранением нарушения либо истечением предельного срока без необходимости повторного решения по усмотрению руководства.

В теоретической модели приостановление может распространяться лишь на голосование по ограниченному кругу вопросов, связанных с организацией текущей деятельности СКПК, например, при избрании органов управления. За членом должны сохраняться права на информацию, участие в обсуждении собрания, получение услуг, защиту пая и выход из кооператива. Возможность голосовать необходимо сохранить по вопросам изменения имущественных обязанностей и членского статуса, пересмотра самой меры, реорганизации и ликвидации. В противном случае последствия решений будут затрагивать лицо, лишенное возможности участвовать в их принятии.

Приостановление права голоса и формирование большинства

Следует различать общий численный состав СКПК, кворум собрания и круг лиц, имеющих право голосовать по конкретному вопросу. Численный состав важен для соблюдения минимального количества членов кредитного кооператива. Пункт 1 ст. 24 Закона № 193-ФЗ связывает кворум с числом членов, имеющих право голоса, и устанавливает минимальное число лично присутствующих членов для малочисленных кооперативов. Пункт 2 той же статьи регулирует принятие решений большинством голосов, если закон или устав не требует иного. В предлагаемой модели голоса членов с приостановленным правом не учитываются при определении большинства по соответствующему

вопросу. Однако это допустимо лишь при наличии прямого указания в федеральном законе и при условии соблюдения установленных требований к кворуму.

Ю.Ю. Заказнов исследует лишение права голоса и предлагает рассматривать его как средство защиты корпорации и ее участников от неправомерного приобретения и осуществления контроля [2; 3]. Предлагаемая модель решает иную задачу - реагирование на неисполнение членской обязанности. Однако она порождает сходный по значимости вопрос: не может ли приостановление, задуманное как альтернативная мера, само превратиться в инструмент выборочного отстранения членов и изменения состава голосующих? Ответ должен учитывать особенности равенства голосов и законные требования к правомочности собрания.

Предположим, в СКПК состоят пятнадцать граждан, а осуществление права голоса семерых по вопросу текущего управления временно приостановлено. Если остальные восемь участвуют в собрании, для принятия решения простым большинством по предлагаемой модели достаточно пяти голосов при выполнении всех иных требований. Все пятнадцать лиц сохраняют членство, а временно отстраненные – имущественные и прочие не затронутые приостановлением права.

Принятие решения небольшим числом членов не нарушает принципа равенства: п. 1 ст. 24 Закона № 193-ФЗ допускает кворум малочисленного кооператива при присутствии не менее пяти членов. Особый риск приостановления связан с тем, что часть членов исключается из голосования специальным решением, хотя сохраняет членство. Поэтому необходимо проверять, не применяются ли ограничения выборочно к известным оппонентам и не позволяют ли они заранее сформировать выгодное отдельной группе большинство. Если совокупное применение мер направлено на подобное изменение состава голосующих, оно не соответствует требованию соразмерности.

Кворум и большинство следует оценивать самостоятельно, поскольку изменение круга голосующих не позволяет произвольно снижать установленные законом или уставом пороги. При определении допустимости нового приостановления необходимо учитывать уже действующие ограничения и возможность принять такое решение. Если их соблюдение оказывается невозможным, следует пересматривать обоснованность ограничений, а не изменять способ подсчета голосов.

Заключение

Временное приостановление осуществления права голоса члена СКПК может быть теоретически обосновано как самостоятельная мера

корпоративного воздействия и менее строгое последствие нарушения обязанности участвовать в хозяйственной деятельности, чем исключение. Для ее допустимости необходимы обстоятельства, позволяющие поставить вопрос об исключении, доказанность нарушения, предупреждение члена и невозможность добиться возобновления участия иными средствами. Членство, имущественные права, доступ к услугам и информации, а также голосование по вопросам, непосредственно изменяющим статус или имущественные обязанности, должны сохраняться. Решение о приостановлении требует надлежащей процедуры и проверки возможного влияния ограничений на формирование большинства на собрании. Предлагаемая конструкция нуждается в самостоятельном основании в федеральном законе; действующее законодательство не позволяет СКПК вводить ее по собственному усмотрению.

Список литературы:

- [1] Бибииков А.И. Решения собраний как гражданско-правовой акт // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 31–34.
- [2] Заказнов Ю.Ю. Лишение участника корпорации права голоса: осмысление проблемы (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 9. // Закон. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/11304?ysclid=mvjj2i5ajc241907722> (дата обращения: 11.09.2026).
- [3] Заказнов Ю.Ю. Лишение участника корпорации права голоса: осмысление проблемы (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 10. // Закон. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/11327?ysclid=mvjj3fv6my906400244> (дата обращения: 11.09.2026).
- [4] Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Незаслуженно забытый? (К вопросу о правовом статусе производственного кооператива) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 6. С. 34–43.
- [5] Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. 141 с.
- [6] Сойфер Т.В. Права и обязанности членов потребительского кооператива: некоторые особенности содержания и реализации // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч.-практ. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 апреля 2016 г.) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2016. С. 100–110.
- [7] Суханов Е.А. Сравнительное корпоратив-

ное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

[8] Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации // Туган-Барановский М.И. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 51–530.

[9] Устюкова В.В. Правовое положение ассоциированных членов сельскохозяйственных кооперативов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 7 (286). С. 100–110.

[10] Устюкова В.В., Беляева З.С. Проблемы совершенствования правового положения сельскохозяйственных кооперативов // Аграрное и земельное право. 2016. № 9 (141). С. 4–8.

[11] Ley 27/1999, de 16 de julio, de Cooperativas // Boletín Oficial del Estado. 1999. Núm. 170. 17 de julio. Ref. BOE-A-1999-15681.

[12] Решение Арбитражного суда Костромской области от 19.05.2025 по делу № А31-3557/2024. // Закон РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/arbsud/doc-1e15d951-3729-58d1-afd3-7565ecaf521f/> (дата обращения: 11.09.2026).

[13] Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2025 № 16АП-1679/2025 по делу № А63-7418/2024. // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/66637087/> (дата обращения: 11.09.2026).

[14] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.11.2025 № Ф08-7209/2025 по делу № А63-7418/2024. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=215688> (дата обращения: 11.09.2026).

References:

[1] Bibikov A.I. Decisions of Meetings as a Civil-Law Act // Eurasian Advocacy. 2015. No. 5 (18). pp. 31–34.

[2] Zakaznov Yu.Yu. Depriving a Corporate Participant of Voting Rights: Conceptualizing the Issue (Part 1) // Herald of Economic Justice of the Russian Federation. 2025. No. 9. // Zakon. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/11304?ysclid=mvjj2i5ajc241907722> (accessed: 11.09.2026).

[3] Zakaznov Yu.Yu. Depriving a Corporate Participant of Voting Rights: Conceptualizing the Issue (Part 2) // Herald of Economic Justice of the Russian Federation. 2025. No. 10. // Zakon. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/11327?ysclid=mvjj3fv6my906400244> (accessed: 11.09.2026).

[4] Kozlova N.V., Filippova S.Yu. Undeservedly

Forgotten? (On the Legal Status of a Production Cooperative) // Moscow University Law Bulletin. Series 11. Law. 2018. No. 6. pp. 34–43.

[5] Kuznetsov A.A. Expulsion of a Participant from a Limited Liability Company. Moscow: Statut, 2014. 141 p.

[6] Soyfer T.V. Rights and Obligations of Consumer Cooperative Members: Certain Aspects of Their Content and Exercise // Current Issues in Entrepreneurial and Corporate Law in Russia and Abroad: Collection of Papers. ...scientific and practical papers from the 3rd International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 25, 2016) / ed. by S.D. Mogilevsky, M.A. Egorova. Moscow: Yustitsinform, 2016. pp. 100–110.

[7] Sukhanov E.A. Comparative Corporate Law. Moscow: Statut, 2014. 456 p.

[8] Tugan-Baranovsky M.I. Social Foundations of Cooperation // Tugan-Baranovsky M.I. Selected Works. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. pp. 51–530.

[9] Ustyukova V.V. Legal Status of Associated Members of Agricultural Cooperatives // Property Relations in the Russian Federation. 2025. No. 7 (286). pp. 100–110.

[10] Ustyukova V.V., Belyaeva Z.S. Issues Regarding the Improvement of the Legal Status of Agricultural Cooperatives // Agrarian and Land Law. 2016. No. 9 (141). pp. 4–8.

[11] Law 27/1999 of July 16, 1999, on Cooperatives // Official State Gazette (Boletín Oficial del Estado). 1999. No. 170. July 17. Ref. BOE-A-1999-15681.

[12] Decision of the Arbitration Court of the Kostroma Region dated May 19, 2025, in Case No. A31-3557/2024 // Law of the Russian Federation. URL: <https://www.zakonrf.info/arbsud/doc-1e15d951-3729-58d1-afd3-7565ecaf521f/> (accessed: 11.09.2026).

[13] Ruling of the Sixteenth Arbitration Court of Appeal dated 15.09.2025, No. 16AP-1679/2025, in case No. A63-7418/2024. // Garant Legal Reference System. URL: <https://base.garant.ru/66637087/> (accessed: 11.09.2026).

[14] Ruling of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 14.11.2025, No. F08-7209/2025, in case No. A63-7418/2024. // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=215688> (accessed: 11.09.2026).

